

The background image is a romantic, painterly illustration of an autumn scene in a European city. In the foreground, a man and a woman are seen from behind, standing on a stone path and looking across a narrow canal. The woman has long red hair and is wearing a brown coat, while the man has short brown hair and is wearing a dark grey coat. They are holding hands. The canal is calm, reflecting the surrounding buildings and trees. On the right side of the canal, there are multi-story European-style buildings with balconies and windows. On the left, there are trees with vibrant orange and red autumn leaves. Some leaves are falling through the air, creating a soft, dreamy atmosphere. The overall color palette is dominated by warm autumn tones like orange, red, and brown, with some cooler tones in the buildings and the sky.

Ирина Солоникова

Не сотвори себе кумира

18+

Ирина Солоникова

Не сотвори себе кумира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73150343

SelfPub; 2026

Аннотация

История о любви и предательстве начала двухтысячных. В жизни общества существуют, как и в литературе, определенные тренды. Жили-были, а потом вдруг начинает казаться, что это все устарело, захочется чего-то новенького.

Но люди – не старые вещи, которые нужно менять, нужно бы учиться умирять свои страсти, чтобы не обидеть других, чтобы оставаться человеком.

Содержание

Глава 1. Сними розовые очки	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ирина Солоникова

Не сотвори себе кумира

Глава1. Сними розовые очки

День выдался суетливый и неудачный. Мне хотелось поделиться с мужем своими тревогами. Женаты мы тридцать три года, но мне легко с ним, всегда хотелось все рассказать и, конечно, его выслушать. Я рассказывала ему обо всем, все знала о его делах. Он ничего не скрывал от меня.

Но иногда я стала замечать, что он расстроен, иногда -озабочен. Порой стал какой-то странный: говорит что-то незначительное, но с таким важным видом! А иногда-будто не здесь: смотрит, а думает о чем-то далеком. Все это я списывала на усталость. Да, он так и объяснял! Снова сгорела подстанция, которую только что восстановили. Это огромная ответственность, и, если бы только наказание грозило, а то и с должностью попрощаться можно! Случалось, что одну и ту же причину беспокойства я слышала несколько раз. Это заставляло меня волноваться (что это с ним?), а когда повторялся, но рассказывал все по-другому, тут уж я замолкала и задумывалась. Как помочь ему?

Думы мои были только о его состоянии. Подозревать его я ни в чем не могла. У нас было полное доверие! Если он

говорил о ресторанах, банях с гостями или проверяющими, я верила каждому его слову. Если он уезжал на охоту или какие-то семинары, учебы, где находился по несколько дней, я его очень жалела, потому что он очень уставал.

Бывали поездки, куда можно было взять с собой членов семьи, я ехала с ним, и мы прекрасно проводили время вместе. Так однажды перед Новогодними праздниками мы уехали в Белгород. Для жен и детей была проведена экскурсия, пока работники системы были заняты на рабочем совещании. Потом было празднование Нового года и последующие три дня мы жили в отеле и развлекались. Такое же совещание, совмещенное с отдыхом, проходило однажды и в Нижнем Новгороде. Руководство организации, где работал мой муж, понимало, что каждая семья страдает от занятости главы семейства и, как могло, старалось восполнить недостаток общения.

Я видела, что муж старается сделать все, чтобы мне легче жилось. Он охотно делал подарки. Понимал, что я хочу куда-то с ним поехать, хочу купаться в теплых морях, понимал, что я хочу сходить в театр. Он находил время и шел, плыл, ехал со мной. Все это было часто, много и красиво. Но, жизнь подкидывала в нашу семью много горя и трудностей, даже бед, и мы вместе это преодолевали.

Я называла свою жизнь счастливой! Все, что женщины хотят для счастья, у меня было: «муж не пил, не курил и цветы всегда дарил, всю зарплату отдавал, тещу мамой называл».

Да и еще точно по этой популярной песенке: мой муж и к футболу был равнодушен, и в компании не «скушен», и красив, и умен! Ум его, правда, не научный, а такой хитрый, деловой, изобретательный... Плохо тому, кого он не ценил! Его ум вычленял тех, кого он будет поддерживать, помогать, с кем будут хорошие отношения на работе, в быту. А меня он любил! Поэтому мне было хорошо!

Я жила с ощущением, что меня любят, с детства... Наверное, поэтому я совсем не научилась приспособливаться и хитрить. Я много смеялась и была доверчива, даже наивна. Но прекрасно чувствовала его мужское плечо, защиту.

Вот и в этот день, когда он был на учебе в Москве, я ждала его, но знала, что придет он только завтра. Никак не могла понять, почему эти заботливые руководители уже третью неделю проводят учебу с четверга, захватывая субботу. Остается для отдыха один день. Чистое издевательство! Но муж был крупным руководителем, рабочее время его не нормировано, зарплата приличная, и на мои возмущения он частенько отвечал: «Так может мне уволиться?» Я сдавалась.

Он звонил очень часто, спрашивал, выслушивал, что-то сообщал о себе. Если вдруг мне потребуется помощь, он бросает все дела и примчится, как будто он и не в другом городе работает, а на соседней улице.

Только однажды он приехал не сразу, даже не сразу я дозвонилась-он был на охоте, очень далеко от областного центра. Там совсем не было связи!

Я не справилась с управлением на скользкой снежной дороге, в темное время суток. Резко затормозила перед стоящим без освещения трактором, машину развернуло на встречную полосу, и, перевернувшись несколько раз, она оказалась на колесах в кювете. Все обошлось. Несколько царапин, синяки под глазом у меня, а у машины погнутая крыша и незакрывающаяся водительская дверь.

После встречи с ГИБДД машину мою помогли вытащить из кювета, и я уже ехала домой. Я сумела дозвониться только до дочери, рассказав ей о происшествии. На середине пути к дому я услышала звонок от мужа. Он увидел пропущенные от меня и позвонил. «Все хорошо, еду сама,» — я подумала, что ему дочь все уже рассказала. «Что значит «сама?» — удивился он. Я пояснила, а он сказал, что сейчас выезжает домой. Дал мне какие-то указания, и я продолжила путь.

Приехал он уже после того, как я поставила машину у гаража. Я не услышала даже упрека. На следующий день машина была сдана в ремонт, а после заботливый муж решил, что ездить на ней опасно и купил мне другую...

Работал он и правда много. Постепенно я привыкла поменьше его тревожить, даже звонить только при крайней необходимости. Когда он не отвечал, я понимала, что занят, он потом перезвонит.

Хотелось, чтобы когда-нибудь этот большой начальник взял отпуск, чтобы мы забыли обо всем и обо всех и уехали куда-то на целую вечность... Дети уже взрослые, сами справ-

ляются со своими делами, нам уже можно ни о ком не заботиться, кроме самих себя. Но все было не так. Мы уезжали, но никогда не могли надолго.

Это все работа! Там все время что-то случилось и ничего без него не работало!

Если мы приезжали вечером, на работу не нужно бежать, то все время что-то случилось у друзей и знакомых. Надо помочь! Если знакомые не звали на помощь, то срочно нужно с замом обсудить стратегию (совещания, презентации, конференции...), в конце концов нужно отвезти подарок, поздравить (коллегу, друга, старого учителя, врача, знакомого бизнесмена...), ведь из-за поездки он этого не смог сделать вовремя.

Это мне ничуть не казалось подозрительным (Цезарь вне подозрений), а вот то, что он вечно хочет кому-то угодить, бежит сломя голову, казалось странным. С ним явно что-то не так! Сдурел он на своей работе!

После своей учебы, он приехал в субботу вечером из Москвы и переночевал в городе, где работал, в нашей квартире и в воскресенье, наконец, приехал домой.

Вид его снова меня расстроил. Все чаще я смотрела на него и не могла определить: он заболел, что-то случилось или он чего-то недоговаривает? Какой-то красный, измучанный, взгляд неопределенный то замирает, то бежит. Но если он понимает, что я хочу выяснить это, то он возвращается в обычное свое состояние: становится веселым, приветливым.

Только вот есть он не захотел! Рассказал об учебе, спросил о семейных делах.

Не успела я рассказать ему о своих субботних проблемах, как он вдруг заговорил о том, что ему надо будет уехать. Потому что утром в понедельник, очень рано, до работы, надо посетить ту сгоревшую подстанцию...

Очень осторожно, как сумасшедшему, я возразила, что это уже было... Но он продвигался к двери. Было лето, одеваться не надо, в чем был, в том и собрался выходить. Тогда я взмолилась, не понимая ровным счетом ничего: «Подожди! Я хотела с тобой поговорить!» Это только усилило мои подозрения, что он не в себе, потому что он выскочил почти бегом, сел в машину и уехал.

Я не плакала, я рыдала! Кто бы мог мне объяснить, что произошло? Позднее выяснилось, что кое-кто мог бы очень подробно рассказать о том, чего я не понимала, мог бы помочь снять с меня розовые очки, записать на курсы по развитию критического мышления, мог бы разъяснить слова из Библии «не сотвори себе кумира». Таких людей было, оказывается, много. Но они все молчали. У них были свои причины, свои правила, свои заповеди или, вообще, своя «библия».

Я проплакала долго, бесконечно набирая его номер. Его телефон был выключен. До самой ночи я пыталась дозвониться, наконец, решила лечь спать. «Утро вечера мудренее», - подумала я. Но тут раздался его звонок. Из телефон-

ной трубки голос в одиннадцать часов вечера звучал бодро, простодушно, как ни в чем не бывало:

—Оля, ты звонила?

—Да, а ты не отвечал...

—Я был занят. У меня была деловая встреча.

—В воскресенье?.. Вечером?.. Ты врешь. У тебя кто-то есть? -ткнула я пальцем в небо. Кстати, я сама не понимаю, как мой язык сам это произнес, ведь я так не думала. Вообще-то мозг, наверное, хранил «файлы» с примерами, что так бывает. Но это никак не относилось к нему, моему мужу.

Он не успел бы о таких вещах и подумать, он так занят! Он скорее подумает о Родине, о счастье всего человечества, о родных, о наших детях и племяннице, которую по воле судьбы нам пришлось воспитывать. Он так всех любит! Он бесконечно любит меня (у меня есть сотни примеров и доказательств и ни одного обратного)!

Нет, одно доказательство было, но я восприняла его как желание зачем-то меня задеть, как его черствость. Было это лет десять назад. Мы ехали на машине от родственников и пели, как всегда, песни. Мы часто пели, веселились, смеялись, бывает, дурачились. В тот раз запели «Ямщик, не гони лошадей». Дойдя до слов «мне некого больше любить», он замолчал.

(Если кому-то вообще не пришло бы в голову, то я на стихи и песни реагирую душой, прямо открытой и кровоточащей, как рана. Если, как поется в песне, человек потерял

свою возлюбленную и ему некуда больше спешить, ему неко-
го больше любить, то я воспринимаю это буквально. Друго-
му есть кого любить. У кого-то есть «запасной аэродром»). Я
не задавала вопросов, но было неприятно, был явный намек,
мне было тогда даже больно. Просто петь разве нельзя было?
Но, он не сдержался тогда, намекнул. И понял, что его жена
никогда ни о чем не догадается, у нее в эту сторону нет спо-
собности думать. Она любит и верит. От всех провокаций у
нее стойкий иммунитет. Она научилась все объяснять в свою
пользу, в пользу верности и любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.